

Воропаева Татьяна Александровна, старший научный сотрудник, хранитель. Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Россия, Великий Новгород, Кремль, 11. 173007. voropaevamuseum@gmail.com

Voropaeva, Tatyana Alexandrovna, senior researcher, curator. Novgorod State United Museum-Reserve, 11 Kremlin, 173007 Veliky Novgorod. voropaevamuseum@gmail.com

ОБРАЗЫ СКОМОРОХА В НОВГОРОДСКОМ ФАРФОРЕ

IMAGES OF A BUFFOON IN NOVGOROD PORCELAIN

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются изделия Бронницкого фарфорового завода «Возрождение» Новгородской области, связанные с образами скомороха. Завод был основан с целью удовлетворения местного рынка по выпуску сувенирной продукции. Тематика выпускаемых изделий была связана, прежде всего, с народным искусством и средневековым Новгородом: часто в их внешнем облике прочитываются очертания новгородской древней архитектуры, форма посуды перекликается с образцами народной керамики, а в росписях прослеживаются мотивы древней новгородской скани, орнаментальных росписей православных храмов и старинных церковных книг. Новгородские художники не смогли обойти стороной тему скоморошества, которое являлось неотъемлемой частью культуры средневекового Новгорода. Скоморошество нашло свое современное воплощение не только в декоративно-прикладном искусстве — обращение к традициям средневековых потешников, их представлениям всегда плодотворно развивалось и в русском театре. Образ скомороха, воплощающийся в разных видах искусства, любим и привычен современникам. В статье рассмотрены все изделия, выпущенные на заводе «Возрождение» и относящиеся к исследуемой теме, выделены особенности развития образа на примере творчества отдельных мастеров: Т. А. Гавриловой, В. В. Смоляра, М. В. Андреевой. Источниками для изучения изделий завода «Возрождение» послужили в основном неопубликованные материалы Государственного архива Новгородской области, а также исследования в области истории скоморошества на Руси и в Великом Новгороде. В результате можно сделать вывод, что образы, воплощенные мастерами, достоверно передают облик средневекового потешника и сущность профессии скомороха. Сувениры, связанные с темой скоморошества, выпускались на заводе на протяжении всего периода существования предприятия и не теряли своей популярности у потребителей.

Ключевые слова: новгородский фарфор; скоморох; средневековый Новгород; Т. А. Гаврилова; В. В. Смоляр; завод «Возрождение».

Abstract. The author analyzed the works, which are associated with the images of a buffoon, by the Bronnitskiy Porcelain Factory “Vozrozhdenie” in the Novgorod region. The plant was founded to satisfy the local market for the production of souvenirs. The themes of the works produced at the plant were primarily linked with folk art and medieval Novgorod: the outlines of ancient Novgorod architecture are often seen in the works, the shape of the dishes echoes the forms of folk ceramics, with motifs of ancient Novgorod filigree, ornamental paintings of the ancient temples, and ancient church books. Novgorod artists could not ignore the theme of buffoonery, which was an integral part of the medieval Novgorod culture. Buffoonery has found its modern incarnation not only in arts and crafts, the appeal to the traditions of medieval entertainers, their ideas have been always fruitfully developing in Russian theatrical art. The image of a buffoon, embodied in various types of art, is loved and familiar to contemporaries. The author examined all the works produced at the “Vozrozhdenie” Factory related to the topic in question, highlighted the features of the development of the image on the example of the work of individual masters: T. A. Gavrilo, V. V. Smolyar, M. V. Andreeva. The sources for studying the works of the “Vozrozhdenie” Factory were mainly unpublished materials from the State Archives of the Novgorod Region, as well as studies in the history of buffoonery in Russia and Veliky Novgorod. The result of the study is a conclusion, that the images embodied by the authors reliably convey the appearance of a medieval amusing man and the essence of the profession of a buffoon. Souvenirs related to the theme of buffoonery were produced at the plant throughout the entire period of the enterprise’s existence and did not lose their popularity among consumers.

Keywords: Novgorod porcelain; buffoon; medieval Novgorod; T. A. Gavrilo; V. V. Smolyar; “Vozrozhdenie” Factory.

К концу 1960-х гг. Новгород стал крупным туристическим центром России. Были восстановлены многие памятники архитектуры, разрушенные во время войны, открыты для посетителей такие важнейшие храмы, как Софийский собор (XI в.), церковь Спаса Преображения на Ильине улице с уникальными росписями Феофана Грека (XIV в.), церковь Федора Стратилата «на Ручью» (XIV в.), исторические постройки Ярославова дворища.

Жители и гости города могли познакомиться с культурой русского средневековья, окунуться в атмосферу древнего города. Все это стало привлекательной туристической средой, и администрация города приняла ряд решений по созданию благоприятных условий для обслуживания гостей города. Одним из них было открытие завода «Возрождение» в 1966 г.

Он начал свою работу на базе предприятия «Пролетарий», ориентированного на выпуск массовой продукции, в помещении площадью 100 м², а в 1980-е гг. его корпуса занимали уже около 4 000 м². С самого начала своего существования завод «Возрождение» решал задачу местного рынка по выпуску фарфоровых изделий для обеспечения региона сувенирной продукцией [2]. Выпускаемые им изделия стали «визитной карточкой» города, они не только были популярны в России, но и вывозились за рубеж в качестве сувениров.

Основная тематика изделий завода «Возрождение» была связана с новгородикой — культурой средневекового Новгорода. Благодаря тому, что Новгородская республика, с ее свободными нравами, «фактически почти не признавала власти над собой великого князя и зачастую не подчинялась митрополиту всея

Илл. 1. Скульптура «Скоморох». 1973. Автор формы и росписи В. В. Смоляр. Фарфор; роспись надглазурная монохромная, позолота. Завод «Возрождение» © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

Илл. 2. Пепельница «Скоморох». 1973. Автор формы и росписи В. В. Смоляр. Фарфор; крытье кобальтом, роспись люстром, позолота. Завод «Возрождение» © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

Руси, здесь расцвело религиозное творчество — оригинальный процесс взаимопроникновения православия и язычества. И частью этой культуры было искусство скоморохов» [6].

Слово «скоморох» в первую очередь ассоциируется с Великим Новгородом, это обусловлено многочисленными фольклорными, археологическими, иконографическими и летописными источниками, подтверждающими, что именно он был центром скоморошества [5]. Скоморохи были очень популярны в Новгороде, начиная еще с XI в. Большинство их служила народу, отражая его чаяния, часть из них являлась придворными «потешниками». Скоморохи были известны на Руси как постоянные участники народных праздников, ярмарок, свадеб. В Новгородской летописи 1135 г. указано, что князь Всеволод Мстиславович любил их представления. В контексте древней новгородской культуры скоморохи создавали особый смеховой мир, не связанный с христианской религиозностью, а зачастую направленный против нее. Они были главными заводилами на свадьбах, боярских и княжеских пирах, новгородских братчинах и других праздниках (ГАНУ. Ф. Р-4573. Оп. 2. Д. 5. Л. 54–61). Искусство скоморохов широко входило в быт и культуру Новгородчины, они стали главными героями былин, сложенных на новгородской земле, к которым относятся «Вавило и скоморохи», «Гость Терентий» и «Садко». В изобразительном искусстве также подтверждается, что скоморохи широко входили в быт и культуру Новгорода. Изображения скоморохов-гуслиаров встречаются на страницах новгородских рукописных книг XIV в. [9, с. 98].

Тема скоморошества как неотъемлемая часть средневековой культуры Новгорода представляла интерес для художников предприятия «Возрождение». С момента основания в 1966 году на заводе стали выпускать произведения мелкой пластики, декорированной разными цветами и золотом, появились новые формы, наборы, выпускающиеся небольшими сериями.

Ведущую роль на предприятии играли Тамара Александровна Гаврилова (1924–1998) и Владимир Владимирович Смоляр (1935–2010). Художники разработали стилевую концепцию. Задача усложнялась невысоким качеством сырья (отходы при изготовлении изделий завода «Пролетарий»), устаревшим оборудованием, недостаточным кадровым составом. Лишь благодаря таланту и умению профессиональных художников появились изделия, ставшие крайне популярными у жителей города и туристов. Ими была разработана технология кобальтового крытья: кобальт добавляли в глазурь, затем изделие полностью покрывалось кобальтовой глазурью и расписывалось белыми бликами и золотом, такой способ декорирования придавал изделиям яркий, выразительный и праздничный вид. Также на предприятии широко применяли декор люстровыми покрытиями и роспись солями металлов.

Декор фарфора, основанный на сочетании белого и синего, актуален с древних времен. Кобальтовая подглазурная роспись появилась в Китае в эпоху Тан (618–907) в период активного развития производства фарфора и расцвела в эпоху Мин (1368–1644) [13]. В конце XV в. привозимый португальскими мореплавателями фарфор стал предметом роскоши в Европе [14], а значительную часть продукции представлял собой именно фарфор с кобальтовой росписью, получивший название «kragporcelain» (или «краак»), которое применялось для всех привозимых изделий сине-белых расцветок конца XVI — первой половины XVII в. Первые европейские фарфоровые изделия имели наибольший успех во Флоренции XVI в. Здесь был создан так называемый «фарфор Медичи», представлявший собой керамику, близкую по формуле исламской фриттовой массе, роспись выполнялась подглазурно кобальтом, перекликающимся с цветом росписи китайского фарфора «краак». «Фарфор Медичи» соединял в себе тогдашние достижения Востока и Запада. Фарфоровая мануфактура в Мейсене была основана в 1710 г. благодаря открытию рецепта твердого фарфора Иоганном Фридрихом Бёттгером (1682–1719) и Эрэнфридом Вальтером фон Чирнхаузом (1651–1708), а к 1717 г. освоили синюю подглазурную роспись [12].

Подглазурная роспись кобальтом была в моде и в России. На предприятии Франца Гарднера, основанном в 1766 г.,

кобальтовые изделия начали производиться достаточно рано. Крышке кобальтом с орнаментальной росписью золотом стало популярно в России в эпоху классицизма. В середине XIX столетия была актуальна роспись, где на синем подглазурном фоне располагаются композиции с полихромной цветочной или пейзажной живописью (заводы братьев Корниловых, Сафронова и другие). В конце XIX — начале XX в. кобальт широко применялся на предприятиях «Товарищества М. С. Кузнецова». Уникальная продукция, декорированная синей подглазурной росписью, выпускалась на Императорском фарфоровом заводе. Сегодня декор кобальтом остается популярным и востребованным [11, с. 23–30].

Владимир Владимирович Смоляр, выпускник Московского художественного института им. В. И. Сурикова, создавал произведения, основанные на древнерусских мотивах. Вдохновленный темами и образами далекого прошлого русского народа, он предпринял попытку проследить истоки национального художественного самосознания и преломить их в восприятие современного человека. Смоляр относился к сувениру, как к самостоятельному направлению в декоративно-прикладном искусстве. На тему скоморошества одним из первых новгородских произведений Смоляра был чайник «Скоморохи» (1969), выполненный к юбилейной выставке в Петрозаводске в 1969 г. Чайник декорирован росписью кобальтом с изображением четырех стилизованных пляшущих скоморохов (ГАНО. Ф. Р-4573. Оп. 2. Д. 1. Л. 6).

В многочисленных исследованиях об истории скоморошества на основе изобразительных, археологических и фольклорных источников достаточно подробно описан внешний облик городского скомороха XIV–XV вв., из которых следует, что его костюм почти не отличался от одежды обычного горожанина. Мужской костюм того времени включал в себя нижнюю рубаху и нижние штаны. Покрой верхних штанов был аналогичен нижним, поверх наматывались онучи¹, которые притягивались к ноге оборами². Верхняя рубаха также была идентична нижней, но ткань выбиралась более дорогая. На ряде миниатюр и икон скоморохи изображались в шелковых цветных рубахах. Но рубаха скомороха была обычно короче традиционной, так было удобнее плясать. Она обязательно подпоясывалась. На голове мужчины обычно носили шапку, в XIV–XV вв. в форме высокого колпака, суживающегося кверху. На большей части изображений скоморохов XIV в. колпаки украшены бубенцами, мехом или пышными плюмажами из перьев или листьев и трав. Обувались городские жители в сапоги или чоботы³ из кожи. Так и скоморохи изображались, как правило, в красных башмаках или сапогах [6, с. 65–69]. Герои Смоляра представлены в соответствии со средневековым образом: в подпоясанных укороченных рубахах, штанах, ботинках с бубенцами и головных уборах — колпаках. Форма чайника «Скоморохи» была очень популярной, выпускалась на протяжении 30 лет и декорировалась разными вариантами. Примером могут служить чайники «Декоративный» (1970-е) и «Новгородский» (1970-е).

Искусство Смоляра увлекает причудливой игрой форм. Необычная трактовка формы и декора как бы расширяет границы нашего представления о привычных образах. Яркими примерами являются скульптура «Скоморох» (1973) (Илл. 1) и пепельница «Скоморох» (1973) (Илл. 2), перекликающиеся по форме. Скульптура представляет собой фигурку скомороха на прямоугольном постаменте, расписанную солью и золотом. Пепельница является сувениром, выполнена в виде круглой тарелки с рельефами по краю на низком коническом основании, в центре стилизованное скульптурное изображение скомороха. Декорирована кобальтовым крытъем, глаза и верх шапки подчеркнуты золочением, отдельные детали покрыты люстром. В стилизованных фигурах скоморохов угадывается традиционный образ в колпаке, украшенном бубенцом (ГАНО. Ф. Р-4573. Оп. 2. Д. 5. Л. 2).

В 1932 г. открылся Научно-исследовательский институт художественной промышленности (НИИХП). Его целью было изучение и восстановление русских художественных промыслов в разных регионах страны. Основанием для его организации была деятельность Торгово-промышленного музея

Илл. 3. Кружка-шутиха «Скоморохи». 1979. Автор формы и росписи М. Я. Рачгус. Фарфор; роспись подглазурная полихромная, роспись люстром, позолота. Завод «Возрождение» © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

Илл. 4. Сувенир-солонка «Потеха». 1980. Автор формы и росписи Т. А. Гаврилова. Фарфор; роспись подглазурная монохромная. Завод «Возрождение» © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

кустарных изделий. Как наследник музея институт принял собранную в нем уникальную библиотеку и разнообразные материалы — свидетельства работы его сотрудников кустарями. Сформированные в институте лаборатории классифицировались по основным видам народного искусства: строчевышивки, ткачества, ковроделия, обработки дерева и лаков, металла, камня, кости, керамики. В каждой присутствовал научный сотрудник-искусствовед, а также художники, соответствующие

Илл. 5. Скульптура «Скоморохи». 1984. Автор формы и росписи Т. А. Гаврилова. Фарфор; роспись подглазурная монохромная. Завод «Возрождение» © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

ее направлению. Например, в камне, дереве, кости и керамике работали скульпторы. В лабораториях имелось необходимое оборудование: в текстильной — ткацкий станок, в керамической — гончарные круги. Отдельно работали технологические мастерские, в частности, в керамике требовались технологи для создания сырья, глазури, осуществления процесса обжига изделий. «Некоторые близкие Институту деятели искусства и науки неоднократно отмечали, с каким энтузиазмом его сотрудники начали осваивать область, обещавшую проникновение в еще недостаточно изведанный мир народного творчества. И вот этот оптимистический настрой никогда не покидал коллектив института, так увлекательна и плодотворна была его деятельность. В обстановке взаимопонимания общих интересов естественно развивались наши дружеские и деловые отношения. Институт производил впечатление живого творческого организма — сообщества людей разной подготовки, но единых устремлений» [10].

Мона Яновна Рачгус (родилась в 1921) около тринадцати лет проработала в художественной лаборатории НИИ художественной промышленности, и в эти годы ей довелось много ездить по стране, налаживая в регионах керамическое производство, опирающееся на народные традиции. Кроме того, она создала несколько произведений для завода «Возрождение». Мона Рачгус училась в послевоенные годы в Московском институте прикладного и декоративного искусства. Для творчества художницы традиционна легкая роспись светлосерых, голубых, зеленых, светло-коричневых тонов. Таков же и рельеф в ее произведениях — выступает очень деликатно [3]. Одно

из произведений, выполненных художницей на «Возрождении», — кружка-шутиха «Скоморохи» (1979) (Илл. 3). Она сделана по принципу старинных кружек-шутих с отверстиями и декорирована рельефом с изображением танцующих скоморохов, играющих на музыкальных инструментах. Пьющий из сосуда должен найти отверстие, которое нужно закрыть, чтобы напиться и не облиться. Изделие производилось в двух вариантах росписи: солевая с прописью деталей люстром и подглазурная с люстром (ГАНО. Ф. Р-4573. Оп. 2. Д. 16. Л. 12–13). Кружка выпускалась большим тиражом и была очень популярным сувениром.

Тему скоморошества можно отдельно выделить в творчестве Тамары Александровны Гавриловой. Выпускница Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухомовой по специальности «декоративная скульптура», с 1954 г. она жила и работала в Новгороде. Тема древнего города, его архитектура, былинные герои, близость к народному творчеству — все это характеризует творчество художницы. Гаврилова как скульптор по образованию большое внимание уделяла форме произведений [4, с. 5–8]. Образы скоморохов встречаются в нескольких ее работах: наборах штофов, скульптуре, посуде для детей. В ее произведениях прослеживается сходство с современной гжельской традицией, для которой характерны мотивы керамики народных — округлые объемистые формы, ручная широкая роспись ярким синим цветом по белому.

Особое место в творчестве художницы занимает тема детства, которой посвящен ряд произведений, к ним относятся

серии «Зимние забавы», «Наши дети» и др. Художница не только изображала детей, но и делала для них предметы быта. Например, скульптура «Солнышко» (1980) изображает сидящего на одном колене скомороха, который держит за спиной чашечку (ГАНО. Ф. Р-4573. Оп. 2. Д. 17. Л. 9–10). Чаши были одним из атрибутов ритуальных плясок скоморохов, связанных с магией вызова дождя и обрядами плодородия [6, с. 65–69]. Традиционно потешник изображен в характерной скоморошьей одежде и с колпаком на голове. Скульптура декорирована росписью кобальтом и солью. Еще один скоморох с чашей — сувенир-солонка «Потеха» (1980) (Илл. 4). Сидящий скоморох держит перед собой чашечку, которая является емкостью для соли и яйца. Скульптура декорирована росписью кобальтом и солью. Оба предмета задумывались автором как забава для маленьких новгородцев (ГАНО. Ф. Р-4573. Оп. 2. Д. 17. Л. 7–8). Следует отметить, что Гаврилова изображает одного и того же персонажа в разных сюжетах, характерных для деятельности средневекового скомороха.

В XVII в. возник скоморошеский кукольный театр, тогда же и появился любимец народного зрителя — Петрушка. Гаврилова создает традиционные театральные скоморошеские сценки. Скульптура «Скоморохи» (1984) (Илл. 5) с изображением двух скоморохов: один из них сидит и играет на дудочке, второй танцует и бьет в бубен. Скульптура декорирована росписью кобальтом. Еще один традиционный образ скомороха — скульптура «Скоморох с куклой» (1979) (Илл. 6), представляет собой сидящую фигуру скомороха в шутовском колпаке. В левой руке у него кукла Петрушка, на которую обращен взгляд скомороха. Рубашка и сапоги расписаны солью и кобальтом (ГАНО. Ф. Р-4573. Оп. 2. Д. 16. Л. 32–34). В работе «Скоморох с птичкой» (1988) (Илл. 7) изображен сидящий на бочке скоморох, показывающий носики.

Илл. 6. Скульптура «Скоморох с куклой». 1979. Автор формы и росписи Т. А. Гаврилова. Фарфор; роспись подглазурная монохромная, позолота. Завод «Возрождение» © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

Илл. 7. Скульптура «Скоморох с птичкой». 1988. Автор формы и росписи Т. А. Гаврилова. Фарфор; роспись подглазурная монохромная, позолота. Завод «Возрождение» © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

у него птичка. На передней и задней сторонах бочки орнамент, выполненный кобальтом и золотом. Бочка покрыта голубой солью. Также кобальтом расписаны птичка и лапы скомороха. На рукавах выполнен орнамент из солевых голубых кругов, на которых выполнены кобальтом и золотом цветы и горошки (ГАНО. Ф. Р-4573. Оп. 2. Д. 33. Л. 8–9). Скульптура «Скоморох с петухом» (1991) представляет собой фигуру сидящего скомороха, опирающегося на руки, на прямоугольной подставке. На согнутом колене сидит петух, смотрящий на скомороха. Эта живая сценка характерна для старинных новгородских ярмарок. Колпак и сапоги расписаны волнистыми полосами. Прямоугольная подставка расписана голубой солью. По вертикальным стенкам — орнамент (ГАНО. Ф. Р-4573. Оп. 2. Д. 40. Л. 6–7).

В композиции «Скоморохи» (1993) художница продемонстрировала сущность скоморошьей профессии. Традиции скоморошества оставили свой след в различных формах и жанрах русской театральной культуры. «Театр скоморохов изначально отказался от четвертой стены», вовлекая зрителей в «действие», скоморохи стирали грани между артистами и зрителями, усиливали импровизационное начало своего театра, эстетическому эффекту которого и способствовал феномен некой случайности, неожиданности, незапрограммированности. В разыгрываемых сценах появлялись новые краски, интонации, движения» [8]. Так, в композиции Гавриловой предпринята попытка создать образ открытого театра скоморохов. Композиция состоит из двух штофов, двух скульптур и декоративной тарелки. Многие произведения Гавриловой по форме и росписи переключаются с древней новгородской архитектурой, также и в представленных штофах использован ее наиболее характерный элемент — арка.

Илл. 8. Композиция «Скоморохи». 1993. Автор формы и росписи Т. А. Гаврилова. Фарфор; роспись подглазурная монохромная, позолота. Завод «Возрождение» © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

Илл. 9. Тарелка из композиции «Скоморохи». 1993. Автор росписи Т. А. Гаврилова. Фарфор; роспись подглазурная монохромная. Завод «Возрождение» © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

А в арках разворачиваются потешные сценки со скоморохами. Штофы дополнены двумя скульптурами: скомороха с куклой, скомороха с дудочкой и тарелкой с рельефным декором в виде композиции, изображающей скомороха, играющего на дудочке с танцующей рядом девушкой, чем наглядно показан момент привлечения зрителей в импровизированное театральное действие (Илл. 8, 9). Таким образом, у Гавриловой представлено множество вариантов потешных сценок с участием скомороха.

С середины 1970-х гг. коллектив завода «Возрождение» пополнила молодежь, разнообразнее стал ассортимент, появились новые формы и росписи [1]. Марина Виссарионовна Андреева — выпускница Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухомой, с 1980 г. работавшая на заводе «Возрождение», выделялась ярким, индивидуальным, творческим почерком, для произведений художницы характерны тонкие росписи и мягкие тона. Андреева увлекалась не только темами, связанными с театром, балетом, литературой и поэзией, но и развивала традиции, принятые на заводе. Продолжая тему средневекового города, она выполнила блюдо «Скоморохи» (1981) (Илл. 10), декорированное росписью солями. На блюде изображены три музыканта-скомороха, играющие на мандолине, свирели и скрипке. Исследователи скоморошества на Руси отмечают, что инструментальная составляющая была одной из основных в скоморошье профессии. На основании былинных сюжетов достоверно подтверждается применение шести видов музыкальных инструментов: гусли, популярные у большинства персонажей-скоморохов, а также гудок, скрипка, волынка, турий рог, звончатый переледец — набор колокольчиков, аккомпанирующих гудку [7, с. 112–113].

Скоморохи и их искусство были крайне популярны в культуре средневекового Новгорода, богато представленной в творчестве новгородских мастеров и легшей в основу тематики изделий завода «Возрождение». Художники стремились достоверно передать образ и характер популярного персонажа и подходили к созданию образа, опираясь на фольклорные,

Илл. 10. Блюдо «Скоморохи». 1981. Автор росписи М. В. Андреева. Фарфор; роспись подглазурная полихромная. Завод «Возрождение» © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

литературные и изобразительные источники, к ним относятся летописи, былины «Садко», «Гость Терентий», «Вавило и скоморохи» и др., а также иконы и новгородские рукописные книги. Изучив публикации на тему скоморошества на Руси, можно сделать вывод, что новгородские художники-фарфористы довольно достоверно представляют в своих произведениях образ средневекового потешника: веселого участника ярмарок,

танцующего и играющего на музыкальных инструментах. Яркого персонажа показывают в традиционной для скомороха одежде, участвующего в различных вариантах потешных сценок. Сувенирная продукция завода «Возрождение» — значительное явление, запомнившееся нескольким поколениям туристов нашей страны и ставшее для новгородцев традиционным украшением жилого пространства.

Примечания:

¹ *Онуча* — длинная широкая полоса ткани для обмотки ноги (при обувании в лапти) (Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. М.: Азъ, 1994).

² *Оборы* — веревки, завязки у лаптей, придерживающие лапоть и обвивающие онучи (Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2009).

³ *Чоботы* — старинная обувь; башмаки из сафьяна, атласа и бархата; вышивались золотом или серебром (Павленков Ф. Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1907).

Список литературы:

1. Васильева И. М. Выставочная деятельность // Ежегодник Новгородского музея-заповедника-2015. СПб.: Новгородский музей-заповедник, 2015. С. 39–41.
2. Володина Т. В. «Синяя посуда» — новгородский сувенир 1970–1980-х гг. // Материалы IV Всероссийской национальной научно-практической конференции «Образ, знак и символ сувенира — 2018». СПб: Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица, 2018. С. 23–30.
3. Воронов Н. В. Монна Рачгус. Керамика. Графика. Каталог. М.: Советский художник, 1984. 31 с.
4. Зозуленко Т. Б. А. Завьялов. Т. Гаврилова. Живопись. Скульптура. Художественный фарфор. Каталог. Великий Новгород: РИО Упрполиграфиздата, 1987. 20 с.
5. Кошелев В. В. Скоморохи Новгородской земли в XV–XVII вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород: Издательство НГПИ, 1992. С. 113–115.
6. Кузьмина О. В. Портрет русского скомороха // Чело: альманах. Великий Новгород: Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого; Администрация Новгор. обл., 2004. С. 65–69.
7. Тимофеева М. Н. Музыкальные инструменты в контексте былинных сюжетов новгородского цикла (к вопросу: скоморохи и эпос) // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России: материалы Международной научно-практической конференции. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2009. С. 110–119.
8. Тюрин В. В. Скоморохи в контексте культуры Древнего Новгорода // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород, 16-19 мая 1995 г). Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 1995. С. 54–61.
9. Тюрин В. В. Скоморохи в Новгороде // Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции: материалы конф., посвящ. 100-летию образования о-ва, 25 мая 1994 г. Великий Новгород: Новгородская областная научная библиотека, 1994. С. 98–103.
10. Хохлова Е. Н. Как возрождали народное искусство в СССР. URL: <https://art-life.biz/rus/files/xoxlova.PDF> (дата обращения: 20.09.2021).
11. Цвет небесный, синий цвет... Кобальт на фарфоре Императорского — Ломоносовского фарфорового завода XVIII–XXI веков. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2007. 288 с.
12. Niese S. Der Beitrag des Bergrats Gottfried Pabst von Ohain (1656–1727) bei der Erfindung und Entwicklung des Meißner Porzellans // Heimathefte Mohorn/Grund. 2014. Heft 4. 23 S. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:bsz:14-qucosa-156864> (дата обращения: 01.03.2022).
13. The New Encyclopaedia Britannica: Micropaedia. Ready Reference. Vol. 11: Solovyov – Truck / P. B. Norton, J. J. Esposito. 15th edition. Chicago: Encyclopaedia Britannica, Inc., 1994. 952 p.
14. Suebsman D. Chinesisches Porzellan in Deutschland Seine Rezeptionsgeschichte vom 15. bis ins 18. Jahrhundert Textband Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Bonn vorgelegt. Bonn, 2019. S. 7–118.

References

- Khokhlova, E. N. (no date) *Kak vozrozhдали narodnoe iskusstvo v SSSR [How Folk Art was Revived in the USSR]*. Available at: <https://art-life.biz/rus/files/xoxlova.PDF> (accessed: 20 September 2021). (in Russian)
- Koshelev, V. V. (1992) 'Buffoons of the Novgorod Land in the 15th – 17th Centuries', *Proshloe Novgoroda i Novgorodskoi zemli [The Past of Novgorod and Novgorod Land]*. Veliky Novgorod: Izdatel'stvo NGPI. (in Russian)
- Kuz'mina, O. V. (2004) 'Portrait of a Russian Buffoon', *Chelo: al'manakh [Chelo: Yearbook]*. Veliky Novgorod: The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University; Novgorod Region Administration Publ., pp. 65–69. (in Russian)
- Niese, S. (2014) 'Der Beitrag des Bergrats Gottfried Pabst von Ohain (1656–1727) bei der Erfindung und Entwicklung des Meißner Porzellans', *Heimathefte Mohorn/Grund*, 4. Available at: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:bsz:14-qucosa-156864> (in German)
- Norton, P. B., Esposito, J. J. (1994) *The New Encyclopaedia Britannica: Micropaedia. Ready Reference. Vol. 11: Solovyov – Truck*. 15th edition. Chicago: Encyclopaedia Britannica.
- Pavluhkina, N. L., Petrova, T. V., Kumzerova, T. V. et al. (2007) *Tsvet nebesnyi, sinii tsvet... Kobal't na farfore Imperatorskogo – Lomonosovskogo farforovogo zavoda 18–21 vekov [Heavenly Colour, Celestial Blue... Cobalt on the Porcelain of the Imperial – Lomonosov Porcelain Works. The Eighteenth – to the Twenty First Centuries]*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum Publ. (in Russian)
- Suebsman, D. (2019) 'Chinesisches Porzellan in Deutschland Seine Rezeptionsgeschichte vom 15. bis ins 18.', Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde, Philosophischen Fakultät der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Bonn vorgelegt, Bonn. (in German)
- Timofeeva, M. N. (2009) 'Musical Instruments in the Context of Epic Plots of the Novgorod Cycle (to the Question: Buffoons and Epos)', *Novgorodika-2008. Vechevaia respublika v istorii Rossii [Novgorodika-2008. Veche Republic in the History of Russia]*. Veliky Novgorod: The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ., pp. 110–119. (in Russian)
- Tiurin, V. V. (1994) 'Buffoons in Novgorod', *Novgorodskoe obshchestvo liubitelei drevnosti i kraevedcheskie traditsii [Novgorod Society of Lovers of Antiquity and Local Lore Traditions]*. Veliky Novgorod: Novgorodskaiia oblastnaia nauchnaia biblioteka Publ., pp. 98–103. (in Russian)
- Tiurin, V. V. (1995) 'Buffoons in the Context of the Culture of Ancient Novgorod', *Novgorod v kul'ture Drevnei Rusi [Novgorod in the Culture of Ancient Rus']*. Veliky Novgorod: The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ., pp. 54–61. (in Russian)
- Vasil'eva, I. M. (2015) 'Exhibition Activity', *Ezhegodnik Novgorodskogo muzeia-zapovednika-2015 [Yearbook of the Novgorod Museum-Reserve-2015]*, Saint Petersburg: Novgorod Museum-Reserve Publ., pp. 39–41. (in Russian)
- Volodina, T. V. "'Blue dishes" – Novgorod Souvenir of the 1970–1980s', *Obraz, znak i simvol suvenira-2018 [Image, Sign, and Symbol of a Souvenir - 2018]*, Saint Petersburg: Saint Petersburg State Academy of Art and Industry named after A. L. Stieglitz Publ, pp. 23–30. (in Russian)
- Voronov, N. V. (1984) *Monna Rachgus. Keramika. Grafika. Katalog [Monna Rachgus. Ceramics. Graphics. Catalog]*. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ. (in Russian)
- Zozulenko, T. B. (1987) *A. Zav'yalov. T. Gavrilova. Zhivopis'. Skul'ptura. Khudozhestvennyi farfor. Katalog [A. Zavyalov. T. Gavrilova. Painting. Sculpture. Porcelain Art. Catalog]*. Novgorod: RIO Uprpoligrafizdata Publ. (in Russian)